

Вероника Кренина

Обыкновенные люди с необыкновенными судьбами



Вероника Кренина

**Обыкновенные люди
с необыкновенными судьбами**

«Издательские решения»

Кренина В.

Обыкновенные люди с необыкновенными судьбами /
В. Кренина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502822-8

Эта книга — отчет о генеалогическом исследовании. В ней не будет ссылок на архивные документы. Они благополучно хранятся на полках семейного архива. Но именно материалы архивов, писем и воспоминания легли в ее основу, из них воссозданы живые люди с характерами, лицами и судьбами. Эта работа еще не закончена. Появляются новые данные, находятся родственники, носители новых воспоминаний, в архивах которых десятки лет хранились фотографии и письма. Поэтому продолжение будет следовать...

ISBN 978-5-00-502822-8

© Кренина В.
© Издательские решения

Содержание

Слова благодарности	6
Не потому что, а вопреки	7
Часть 1. Линия Гольдман	10
Глава 1. Давид и Фаня	10
Глава 2. Роза	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Обыкновенные люди с необыкновенными судьбами

Вероника Кренина

© Вероника Кренина, 2019

ISBN 978-5-0050-2822-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности

Мне невероятно везло. Я встретила с удивительными людьми, профессионалами своего дела, доброжелательными и отзывчивыми. Они помогли появиться на свет тому, что вы сейчас держите в руках. Конечно, это Елена Хэрмэнс, основатель школы «История семьи. Ищем вместе» (school.elenahermens.com). Елена помогала советами и поддержкой, подставляла жилетку, в которую можно было плакаться, и радовалась вместе со мной удачам и находкам, она вдохновляла уроками и личным примером.

Это Рита Абакумова, молодая талантливая фотограф и ретушер. Она восстанавливала фотографии, испорченные временем и побелкой настолько, что даже лаборатория опускала руки, она терпеливо присылала мне копии, когда я в сто третий раз их теряла.

Эта книга не была бы написана, а так и осталась бы в таблицах и справках, если бы я не попала на курс к Ирине Гусинской. Год я честно пыталась самостоятельно написать связный текст, но у меня не получалось чего-то, что я могла бы не стыдись кому-то показать. На курсе за три месяца неусыпного контроля и напряжения смогло появиться на свет то, что вы сейчас читаете.

Это чудесная Renata Schubert и Владимир Оконечников, которые, даже не зная меня лично, по просьбе Виталия Михайловича Гольдмана переводили полустертый немецкий текст с реверсов фотографий.

Это Виталий Гольдман, удивительный стойкий и жизнелюб, с интересом следящий за моими поисками и уговаривающий не складывать находки в стол, а подарить тем людям еще одну жизнь.

Это Людмила Петровна и Вадим Михайлович Поповы, сумевшие сохранить потрясающие документы и фотографии, пролившие свет на некоторые события.

Это Леонид Наумович Слуцкер, готовый делиться фотографиями и своими воспоминаниями.

Это все те, кто поддерживал меня все то время, пока я занималась этой книгой.

Не потому что, а вопреки

Пятилетнюю девочку родители часто привозили пожить у бабушки. В той же квартире, в одной из комнат, жила еще одна бабушка, на самом деле она была прабабушка. Бабушки между собой не ладили. Они отдельно покупали продукты, отдельно готовили, отдельно смотрели телевизор. Разговаривали они тоже редко. Выглядело это все грустной коммунальной квартирой. Присутствие ребенка немного оживляло обстановку. Но бабушки совершенно по-разному общались с девочкой. Бабушка Оля возила внучку на стадион, водила, несмотря на сопротивление, гулять в парк, есть положено было по часам, а возжеленная вареная колбаса оказывалась на тарелке только после съеденной ненавистой манной каши. С бабушкой Эммой, которая была прабабушкой, было иначе. Она не переживала из-за бутерброда с колбасой вместо каши, она переживала, что колбаса не та, что раньше, и что у нее уже нет зубов, чтобы есть что хочется. У нее на столе стояли фотографии красивых людей, о которых она рассказывала невообразимые вещи. Девочка ее стеснялась. Потому что она, когда выходила на улицу, сияя, всем говорила: «А вот это моя правнучка!», а ребенку слово «правнучка» казалось таким смешным и неловким и совсем не хотелось быть этой самой смешной правнучкой. Еще все говорили о ее трудном характере, о том, что она невозможна, живет только для себя, и сочувствовали тем взрослым, которые были вынуждены с ней общаться. А если она кому-то нравится, значит, у тех людей тоже трудный характер и они тоже невозможны? Девочка очень не хотела расстраивать родителей и быть невозможной. Но бабушка Эмма все равно очень радовалась правнучке и рассказывала ей свои невероятные истории. Ну как это ее сестра может жить во Франции, а брат – в Америке? «Старая бабушка совсем, – думала девочка, – все перепутала». Но истории были такими захватывающими, а люди на фотографиях такими красивыми, что ей было уже все равно, путает бабушка или нет, пусть рассказывает, ведь эти рассказы намного интереснее, чем детские книжки со сказками. И бабушка Эмма совсем неправильно всё понимала. Она возмутилась студентом, подрабатывающим сантехником: «Я ему сказала: вы же интеллигентный юноша, у вас красивые длинные волосы, но они попадают в трубу, когда вы ее чистите!» – а внучка старательно ей объясняла, что длинные волосы – модно, и при чем тут труба?!

Но дома с ней было интересно. Она накручивала девочке локоны на старинные, разогретые на плите щипцы, что очень не нравилось бабушке Оле, она рассказывала всякие истории, которые, по мнению девочки, конечно же, могли быть только выдумкой. Как-то раз она рассказывала, что еще в Кишиневе в их с мужем спальню заползла змея и она страшно испугалась. А правнучка, советский пятилетний ребенок, хорошо знавший, что такое спальня в детском саду, но не представлявший, что в квартире тоже может быть спальня, все выпытывала у нее: а где же были все остальные? Они что, так и остались в спальне? Или они тоже убежали?... Она не смеялась, она сочувственно гладила малышку по голове и, попытавшись объяснить, что никаких остальных там не было, а спальня была только для нее и ее мужа, наткнулась на искреннее удивление и непонимание и начала рассказывать о другом. Еще она очень смешно произносила слово «фешенебельный», как будто два отдельных слова: «фэшен'эбелный». Это тоже было очень неправильно, ведь так никто не говорит!

Очень странно устроена память. Для ребенка история прабабушкиного детства была логична и понятна, это было так же, как в книжке со сказками: если ковер летает – значит, летает, и нечего раздумывать почему. В этой книге почти ничего не написано о тех, кто жив. У каждого человека есть право сказать о себе самому. Здесь истории жизни тех, кого уже нет. Их поступки не всегда были однозначны. Они жили в другое время, они не могли взглянуть на те события, что происходили в их настоящем, сегодняшним взглядом, они еще не знали,

кого и как рассудит история. Они достойны симпатии и уважения. За то, что сделали все, чтобы у их потомков был шанс появиться в этом мире.

Линия Гольдман. Здесь идет речь о Давиде и Фане (Фаине, Фании) Гольдман, родителях той самой прабабушки Эммы и ее восьми братьях и сестрах.

Главы располагаются по старшинству, в зависимости от года их рождения.

Роза, 1887 год.

Лазарь, 1888 год.

Михаил, 1890-й.

Эмма, 1896-й.

Яков, предположительно, 1897 год.

Ефим, 1899 год.

Лиза, предположительно, 1901-й.

Вера, 1903-й.

Ольга, 1907 год.

Дальше в мостик между Эммой и ее потомками вплетается линия Аккерман:

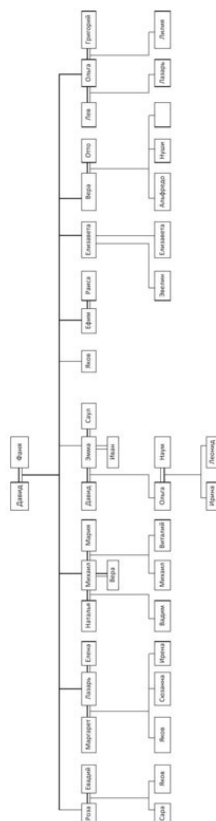
Давид Аккерман, 1880 года рождения – ее муж,

Ольга Аккерман, 1916 года рождения – их дочь.

Следующая входящая линия – Слуцкер:

Наум Слуцкер (1907 г. р.) – муж Ольги Аккерман.

Исследование заканчивается примерно на середине XX века. И тем не менее эта работа еще не закончена. Даже сейчас, когда книга уже дописана, всплывают новые подробности. Поэтому продолжение этой истории будет следовать.



Часть 1. Линия Гольдман

Глава 1. Давид и Фаня



Фаня (Фаина) Цукерман родилась 4 декабря 1867 года в Кишиневе в семье Лазаря Цукермана 1839 года рождения и Сары Вейланд 1844 года рождения. Семья была многодетной и дружной. Даже спустя десятки лет со всеми родственниками поддерживались очень тесные отношения. Одна из двоюродных сестер Фани, Эмилия, вышла замуж за Захара Трауберга, в чьей семье появился на свет Леонид Трауберг, ставший впоследствии кинорежиссером и подаривший стране трилогию о Максиме. Тесное общение с этой веткой семьи прервалось только в 1976 году, со смертью одной из дочерей Давида и Фани, Ольги Давыдовны Левиной, столпа и опоры всех семейных связей.



Надпись на обороте: «Милым дяде и тете от их племянника. З. Трауберг». Примерно 1900 год

Давид Гольдман, также уроженец Кишинева, родился в 1859 году у Самуила и Рахель Гольдман. Известно о сестрах Давида Ребекке и Ханне, а также брате Лазаре и брате Шауле (Шмуэле?), который впоследствии, после переезда в Америку, изменил имя на Чарли.

В семье было принято отправлять мальчиков в Америку. Началось это еще до рождения Давида – первым в семье был увезен родителями в Америку его дядя, бывший тогда еще ребенком. Произошло это в 1843 году и связано было с воинской повинностью.

Армия – это отдельная тема в истории российских евреев. В 1827 году был издан указ о воинской повинности евреев, известный под названием «Устав кантонистов». Евреи, согласно указу императора Николая I о введении для них натуральной воинской повинности (26 августа 1827), принимались к призыву с 12 лет. Еврейские дети-рекруты до 18 лет направлялись в батальоны кантонистов, откуда большинство их попадало в школы кантонистов.

Не только воинская повинность, но и некоторые другие указы и постановления, изданные в тридцатые и сороковые годы под общим названием «Положения об устройстве евреев», имели своей целью затруднить традиционную еврейскую жизнь и способствовать ассимиляции евреев (например, ограничение традиционного образования, устранение кагалов, введение цензуры на еврейские книги, изданные за пределами России, или их изъятие и так далее).

Сначала семья жила в Кишиневе, но Давид был коммивояжером и вынужден был много времени проводить в Одессе, в которой, за счет того, что она была намного больше Кишинева, было больше клиентов, а соответственно, и доходов. Но в Кишиневе были все родственники, город был хорошо знаком и привычен, решиться на окончательный переезд было трудно. Поэтому семье приходилось жить на два дома – и в Кишиневе, и в Одессе. Так продолжалось вплоть до 1909 года, когда семья окончательно переехала в Одессу, сняв дом по адресу

Французский бульвар, 11. К этому моменту Давид получил место приказчика в торговом доме «Елише Гальперин», принадлежащем крупной торговой сети «Елише и сын».

Младшая дочь Ольга всегда говорила, что ее отец коммивояжер. Воспользовавшись словарем Брокгауза и Ефрона, можно узнать, что «коммивояжер (франц.) – странствующий агент по торговым делам. В России к услугам К. в обширных размерах прибегают лишь лодзинские (отчасти и белостокские) фабриканты, и этим значительно обусловлен широкий сбыт, какой получают лодзинские фабрикаты» (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1890—1907).

Я склоняюсь к мысли, что для Одессы слово «приказчик» звучало привычнее, поэтому Давид и был записан приказчиком, хотя работал он именно коммивояжером, что подтверждают разъезды между Одессой и Кишиневом, дальнейший переезд в Петербург и последующий отъезд в Европу, где он также продолжал работать.

В 1916 году семья перебралась в Петербург. К этому времени она состояла из родителей и трех незамужних дочерей – Лизы, Веры и Ольги. Сыновья в родительском доме долго не жили. По разным причинам, но примерно в 15 лет их отправляли к родственникам в Америку, так произошло со старшими, Лазарем и Ефимом.

В Петербурге Давид и Фаня пережили революцию, но в 1919 году решили уехать в Германию вместе с семьей старшей дочери Розы. После этого в России они были только один раз, в 1924 году, приехав навестить своих детей Эмму и Михаила вместе с младшей Ольгой и задержавшись на свадьбу младшей дочери.

Из Германии им пришлось переехать во Францию, где жить стало сложнее – французским они не владели. Но рядом всегда была дочь Роза и ее дети, часто навещала дочь Лиза.

Фаня умерла в 1939 году в Париже. После ее смерти уже 80-летний Давид окончательно переселился к Розе, где он и умер в 1944 году, не дожив до конца войны.



Глава 2. Роза

Первый ребенок Фани и Давида, Роза, родилась 27 мая 1887 года в Кишиневе.

Трудно сказать, было ли ее детство счастливым. Как большинство старших детей, она нянчилась с младшими, а младше ее были все. Получив классическое образование, то есть языки, умение вести дом и растить детей, она всю жизнь именно этим и занималась. Сначала братья и сестры, потом собственные дети, потом стареющие родители, которые всегда жили рядом с ней.

Муж Розы, Евадий Каплан, был старшим сыном кишиневского аптекаря Исаака Каплана. У Исаака была сеть аптек, и Евадий считался завидным женихом.



Смерть первого ребенка, сына, умершего вскоре после рождения, едва не поставила под угрозу брак Розы, но в 1912 году родилась дочь Сара, и в семье все пошло своим чередом.

Евадий был неизменным помощником своего отца. В 1915-м, когда Исаак Каплан решил расширять сеть в Петербург, именно Евадий был его правой рукой. В 1916 году, переехав в северную столицу вместе с собственной семьей и родительской семьей жены, он открыл аптеку на Гороховой, 53, где вместе с ним начал работать брат Розы Михаил. В Петрограде тоже начала строиться аптечная сеть Капланов.



Визитная карточка Евадия Каплана 1917 года

В это время Евадий Каплан и Михаил Гольдман работали менеджерами в принадлежащей Капланам владимирской аптеке и занимались закупками и поставками аптечных и химических продуктов в Петрограде, Москве и Стокгольме. Аптеки тесно сотрудничали с Красным Крестом, на госпитальном корабле которого плавал Давид Аккерман, муж Розиной сестры Эммы.

10 июля 1917 года у Розы и Евадия появляется сын Яков. А через несколько месяцев происходит революция. И аптеки становятся собственностью государства.

Не сразу, но к 1919 году семья решает уехать в Европу. Выбор пал на Германию. Евадий при помощи своего отца, также уехавшего с ними, снова начинает заниматься аптечной темой, решив осесть в Гамбурге. Дела пошли неплохо, но снова начались перемены. На сей раз информация начала поступать от мужа Розиной сестры Веры. Будучи приближенным к власти человеком, владея еще кулуарной на тот момент информацией о политике в отношении евреев, Отто посоветовал родственникам жены покинуть Германию.

Для Розы не было большой разницы, где жить. Языками она владела, а обустройство дома, ведение хозяйства и уход за домашними в любой стране были одинаковы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.